

ОТЗЫВ
официального оппонента на
диссертацию Веры Николаевны Русиновой
на тему «Права человека в вооружённых конфликтах: соотношение норм
международного гуманитарного права и международного права прав
человека», представленную на соискание ученой степени
доктора юридических наук по научной специальности
«12.00.10 – Международное право; Европейское право»

Актуальность темы, избранной В. Н. Русиновой для написания диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук, определяется, во-первых, тем, что в последние годы происходит переоценка той роли, которую играет международное право прав человека в вооруженных конфликтах. От однозначных ответов, которые давало применения принципа *lex specialis derogate lege generali*, когда применимость международного гуманитарного права не отрицалась, но при этом нормы международного права прав человека отодвигались на второй план и практически не применялись, мы пришли к ситуации, когда международные органы по защите прав человека стали выполнять функцию восстановления прав жертв вооруженных конфликтов. Наука международного права не могла оставаться в стороне от этих изменений, основываясь на прежних позициях, и должна была представить методологическую базу, которая обеспечила бы возможность одновременного применения положений международного гуманитарного права и международного права прав человека.

Во-вторых, происходит трансформация и самих вооруженных конфликтов, когда традиционные, классические виды боевого противостояния уступают место гибридным формам ведения военных действий. В результате все больше и больше гражданских лиц оказываются затронуты последствиями вооруженного конфликта, все сложнее применять принципы различия и пропорциональности, и все больше вопросов и проблем, не имея четкого решения в рамках применения исключительно норм международного гуманитарного права, попадают под понятие «серых зон». Принимая во внимание неготовность государств изменять действующие договорные нормы

международного гуманитарного права и ограниченный сегмент влияния деятельности международных уголовных трибуналов и судов на развитие международных обычаев и формирование новых подходов к толкованию существующих норм, практика международных органов по правам человека, которые начали разрешать дела о соблюдении прав человека в вооруженных конфликтах, способна сыграть серьезную роль в создании путей выхода из ряда сложных ситуаций.

Соответственно, тема диссертационного исследования В. Н. Русиновой – «Права человека в вооружённых конфликтах: соотношение норм международного гуманитарного права и международного права прав человека» – является актуальной и представляет интерес как в научном, так и практическом плане.

Цель представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук диссертации состояла в том, чтобы на основе анализа действующих норм международного гуманитарного права и международного права прав человека, направленных на защиту прав человека в вооруженных конфликтах, практики их применения и научной доктрины разработать систему теоретических положений, описывающих особенности совместного применения этих норм, а также их соотношение по территории, кругу лиц и по содержанию. Для достижения этой цели диссертантом был решен целый ряд *задач*, прямо вытекающих из постановки цели. В частности, было выявлено, как нормы международного гуманитарного права и международного права прав человека соотносятся по содержанию, кругу лиц и действию в пространстве в ситуации вооруженного конфликта. В диссертации были установлены пределы осуществления государствами права на отступление от соблюдения международных договоров по правам человека. Были сделаны выводы о компетенции международных судебных и квазисудебных органов по рассмотрению дел, связанных с соблюдением прав человека в вооруженных конфликтах. Большое внимание было уделено анализу практики международных органов, занимающихся защитой прав человека, и той роли,

которую она играет в установлении соотношения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека. Была проведена работа по решению вопроса о том, какие нормы этих отраслей вступают в коллизию и каким образом эти коллизии должны разрешаться. Серьезному анализу подверглись нормы международного гуманитарного права и международного права прав человека, регулирующие правомерность лишения жизни и свободы в вооруженных конфликтах.

Текст диссертации *структурирован* в полном соответствии с поставленной целью и задачами исследования. Работа состоит из двух разделов: первый посвящен общим вопросам совместного применения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека в вооруженных конфликтах, а второй – разрешению потенциальных коллизий между нормами международного гуманитарного права и международного права прав человека».

Первый раздел состоит из трех глав. В первой из них международное гуманитарное право и международное право прав человека сопоставляются как понятия и как отрасли международного права, при этом особое внимание уделяется сущности и последствиям разграничения международного гуманитарного права и международного права прав человека как отраслей. Вторая глава этого раздела посвящена установлению сферы применения международного права прав человека в вооруженных конфликтах. Рассмотрев вопрос о общих параметрах действия основных международных договоров по правам человека в вооруженных конфликтах, диссертант анализирует проблемы применения норм международного права прав человека в пространстве и по кругу лиц. В третьей главе суммируются основные подходы к описанию соотношения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека, которые автор укладывает в три теории: конкурентную, комплементарную и интеграционную.

Второй раздел также составлен из трех глав. В четвертой главе диссертант разрабатывает понятие коллизий в международном праве и

рассматривает методы их решения. Далее в пятой главе представлены результаты детального анализа норм международного гуманитарного права и международного права прав человека, которые посвящены регулированию правомерности лишения жизни и обязанности расследовать случаи гибели людей в вооруженных конфликтах. В шестой главе с позиции совместного применения норм обеих отраслей анализируются различные виды лишения свободы.

Основные выводы, сделанные в диссертации, а также положения, выносимые на защиту, полностью отвечают требованию *научной новизны*. В частности, в диссертации обосновано, что подход к анализу соотношения непосредственно норм международного права, регулирующих основные права человека в вооруженных конфликтах, должен основываться на сущности и содержании отдельных норм, а не на их принадлежности к международному праву прав человека или международному гуманитарному праву, так как эта классификация не имеет четких критериев, не является результатом научного консенсуса и не отражает волю самих создателей норм международного права (с. 38-44 дисс.). Этот вывод идет гораздо дальше господствовавшего долгие годы представления о соотношении международного гуманитарного права и международного права прав человека, которое было основано на отраслевом делении.

Отталкиваясь от вытекающей из текстов международных договоров принципиальной применимости норм международного права прав человека в вооруженных конфликтах, диссертант справедливо отмечает, что это еще не означает, что конкретный международный договор по правам человека будет распространять свое действие на отношения, возникающие в рамках отдельно взятого конфликта. Это вытекает из ограниченности сферы применения международных договоров в этой сфере ситуациями, когда государство-участник осуществляет свою «юрисдикцию». Вывод о том, в каких случаях государство должно считаться осуществляющим юрисдикцию, является первым положением, вынесенным на защиту, и представляет научный интерес

как не только основанное на анализе практики международных органов по правам человека, но и предлагающее применять широкий подход, при котором понятие юрисдикции не сводится к осуществлению эффективной власти над территорией, а включает в себя и осуществление власти над индивидами (*с. 77-79 дисс.*).

Рассуждая о круге субъектов, на которые распространяются обязанности по соблюдению международного права прав человека в вооруженных конфликтах, автор предпринимает попытку установить юридическую основу, которая позволяет судить о связанности этими нормами международных организаций и неправительственных организованных вооруженных групп. На основе проведенного анализа формулируется вывод о том, что «исходя из того, что в большинстве случаев государства не отказываются от контроля за военнослужащими, делегированными для участия в проводимой международной организацией операции, а также учитывая отсутствие эффективных механизмов, которые позволяли бы жертвам нарушений получить возмещение от международных организаций, следует признать обоснованным подход, позволяющий учитывать фактическую ситуацию и, в случае установления эффективного контроля за совершённым деянием со стороны государств, предоставивших контингент, привлекать к международной ответственности именно эти субъекты международного права» (*с. 17-18, 90-91 дисс.*). Тезис о том, что неправительственные организованные вооруженные группы также могут быть связаны обязательствами по соблюдению международного права прав человека (*с. 18, 91-101 дисс.*), несомненно, обладает научной новизной, но при этом является очень дискуссионным.

Важное научное значение имеет и проведенная в диссертации классификация представленных в науке и используемых на практике подходов к соотношению международного гуманитарного права и международного права прав человека (*с. 102-170 дисс.*). Новизна сделанных в этой области выводов заключается в юридическом обосновании несостоятельности конкурентной

теории (с. 108-139 дисс.), и, соответственно, комплементарности норм этих двух отраслей международного права.

Квинтэссенцией данного диссертационного исследования является вывод о том, что комплементарность норм международного гуманитарного права и международного права прав человека не исключает возможности их интеграции, которая рассматривается и как процесс, так и результат объединения норм этих отраслей в единую структуру (с. 18-19, 139-170 дисс.). Представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук диссертация В. Н. Русиновой является первой научной работой, в которой возможность интеграции норм международного гуманитарного права и международного права прав человека в области защиты прав человека выводится на основе применения к ним конструкции субъективных публичных прав и корреспондирующих им обязанностей. К проявлениям интеграции диссертант относит то, нормы международного гуманитарного права участвуют в формировании предела для ограничения государствами прав человека в вооруженных конфликтах, а также формирование комплексных тестов проверки правомерности лишения жизни и лишения свободы в вооруженных конфликтах (с. 21-22, 289-297, 358-361 дисс.).

Обладают научной новизной и выводы, сделанные В. Н. Русиновой в отношении норм международного гуманитарного права. Прежде всего, следует отметить подход к классификации лиц в вооруженных конфликтах немеждународного характера (с. 20-21, 217-236), который, будучи построенным на компромиссном сочетании подходов к определению объема понятия «организованная вооруженная группа» и установлению членства в этой группе, является авторской трактовкой возможных путей толкования действующих договорных норм. Кроме того, предложенный диссертантом подход к определению понятия «непосредственное участие в военных действиях» по целому ряду параметров отличается от прочтения, предложенного Международным Комитетом Красного Креста в изданном под редакцией Н. Мельцера «Руководстве по толкованию понятия “непосредственное участие

в военных действиях”» (*Interpretive Guidance on the Notion of Direct Participation in Hostilities under International Humanitarian Law. – Geneva: ICRC, 2009.*).

Наконец, в данном диссертационном исследовании впервые в отечественной науке международного права проведен анализ совместного применения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека в отношении оценки правомерности лишения свободы и установлен объем прав и гарантий, которые должны предоставляться интернированным лицам (с. 22-23, 358-387 дисс.).

Научные положения, выводы и рекомендации, сделанные в диссертации, отвечают требованиям *обоснованности* и *достоверности*. Это подтверждается тем, что научное исследование В. Н. Русиновой было проведено на основе глубокого анализа действующих международных договоров, международно-правовых обычаев, общих принципов права, а также таких вспомогательных средств установления содержания норм международного права, как судебные решения и доктрина. Работу отличает проработка значительного числа как российских, так и зарубежных научных публикаций по тематике как непосредственно соотношения двух исследуемых отраслей международного права, так и отдельно международного гуманитарного права и международного права прав человека, работ по праву международных организаций и мирному разрешению споров, ответственности в международном праве и источникам международного права. Предложенные автором исследования решения и подходы аргументированы и оценены, в том числе, в сравнении с другими известными решениями. Нельзя не отметить, что данную диссертацию отличает широкое использование решений международных органов, занимающихся защитой прав человека и действующих как на универсальном, так и на региональном уровне. Это позволило автору исследования сформулировать выводы, которые опираются на уже имеющуюся эмпирическую базу, учитывая сложившиеся на практике подходы и возникшие проблемы. Все выводы, сделанные в научной работе

В. Н. Русиновой, основываются на действующих источниках международного права, являясь предложениями по изменению подходов к толкованию этих норм, или – что является важной составляющей и миссией науки международного права – представляют собой логичные и взвешенные предложения *de lege ferenda*. Диссертация В. Н. Русиновой является исключительно самостоятельным исследованием, обладающим внутренним единством и содержащим новые научные результаты, которые свидетельствуют о вкладе автора диссертации в науку международного права.

Несмотря на многочисленные достоинства и научную новизну представленной диссертации, она не лишена некоторых **недостатков** и содержит ряд **дискуссионных положений**, среди которых можно отметить следующие.

1. Выводимый на страницах диссертации «интегрированный тест» оценки правомерности лишения жизни в вооруженных конфликтах основывается на том, что нормы как международного гуманитарного права, так и международного права прав человека могут применяться в ситуации вооруженных конфликтов вместе. В то же время, Международный суд ООН в консультативных заключениях о правомерности применения и угрозы применения ядерного оружия и о правовых последствиях возведения стены на оккупированной палестинской территории явно исходил из существования коллизии между нормами этих отраслей и применении международного гуманитарного права как специальной нормы. Это позволяет поставить под сомнение указанный выше вывод диссертанта или, по меньшей мере, побуждает к тому, чтобы обозначить границы применения предлагаемого в диссертации интеграционного подхода.

2. Представляя классификацию лиц в вооруженных конфликтах международного характера, В. Н. Русинова указывает на то, что современное международное гуманитарное право выделяет две основные категории: «гражданские лица» и «комбатанты», при том, что «лица, следующие за вооруженными силами» рассматриваются как специфическая группа

гражданских лиц, которые имеют право на получение статуса военнопленных. Достаточно спорным при этом представляется утверждение автора о том, что «некомбатанты» не должны выделяться в качестве отдельной категории лиц, т.к. особым статусом и привилегиями вне зависимости от включения в состав вооруженных сил наделен медицинский и духовный персонал. (с. 212-214 *дисс.*). Этот вывод не согласуется с нормами международного гуманитарного права об особом статусе некомбатантов в морской и воздушной войне в соответствии с нормами, имеющими как договорную, так и обычно-правовую природу. К примеру, некомбатантами в воздушной войне являются экипажи санитарных самолетов, а также госпитальных воздушных судов, используемых воюющими государствами и национальными обществами Красного Креста для эвакуации, лечения раненых и больных. Некомбатантами в морской войне являются экипажи военных госпитальных судов, если такие суда построены или оборудованы государствами с особой целью – оказывать помощь раненым, больным и потерпевшим кораблекрушение, а также экипажи госпитальных судов МККК.

3. Диссертационное исследование несколько обходит вниманием такую актуальную проблему международного гуманитарного права, как использование в вооруженных конфликтах частных военных и охранных компаний. В частности, возникают вопросы о том, каким статусом обладают сотрудники этих компаний, могут ли они быть признаны наемниками, распространяется ли на них действие международного гуманитарного права и международного права прав человека, какие обязанности должно нести государство, прибегающее к использованию этих компаний и государство, на территории которого имеет место вооруженный конфликт? Наконец, какие рекомендации по регулированию всех этих вопросов могут быть сделаны, в том числе, принимая во внимание выводы и подходы, сформулированные в данной диссертации? Все эти вопросы приобрели исключительно прикладной характер в связи с массовым использованием ЧВОК в современных вооруженных конфликтах, начиная с вторжения сил НАТО в Югославию. Кроме того, в

Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации на рассмотрении находится очередной законопроект «О частной военно-охранной деятельности».

Высказанные замечания, тем не менее, не влияют на общую положительную оценку представленной диссертационной работы.

Основные научные результаты диссертационного исследования В. Н. Русиновой получили отражение в 16 статьях, входящих или входивших на момент опубликования в установленный ВАК список рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук, в двух монографиях, пяти учебниках, учебных пособиях и коллективных монографиях, в 19 статьях, опубликованных в иных научных изданиях, а также в двух статьях, которые вошли в Энциклопедию Макса Планка по международному праву. Как содержание, так и количество публикаций, подготовленных по теме диссертационного исследования (44 работы общим объемом 65,7 п. л.), позволяет сделать вывод о *полном и всестороннем представлении результатов исследования в научных изданиях.*

Представленные в диссертации и автореферате данные об участии диссертанта с докладами и выступлениями на международных и российских конференциях, семинарах и круглых столах, а также 12-летний опыт преподавания международно-правовых дисциплин, включая такие специальные курсы, как «Международное гуманитарное право» и «Международное право прав человека», свидетельствуют о том, что результаты проведенного исследования прошли серьезную *апробацию*. Следует особо выделить то, что на разных стадиях подготовки данной работы ее основные выводы обсуждались на заседаниях Института Макса Планка по зарубежному и международному публичному праву, а также Научно-образовательного центра международного и сравнительного уголовного права им. Н. Ф. Кузнецовой юридического факультета Московского государственного университета

им. М. В. Ломоносова. Диссертация была подготовлена и прошла предзащиту на кафедре международного публичного и частного права факультета права НИУ «Высшая школа экономики». Кроме того, в 2014 г. В. Н. Русинова провела курс по теме диссертации в рамках Летней школы по международному праву им. Ф. Ф. Мартенса, которая организуется Университетом г. Тарту.

Теоретическая значимость представленного на соискание ученой степени доктора юридических наук диссертационного исследования состоит в том, что оно вносит вклад в развитие международного права, представляя собой совокупность теоретических положений, которые можно квалифицировать как научное достижение. Заслуга проделанного диссертантом труда состоит в решении научной проблемы, заключающейся в отсутствии научно-обоснованной теоретической базы, позволяющей применять нормы международного гуманитарного права и международного права прав человека совместно, а не по-отдельности. Предложенная автором «интеграционная теория» не только отличается от представленных в российской и зарубежной науке подходов к определению соотношения норм этих двух отраслей, но и имеет серьезное **прикладное значение**. Выводы, сделанные в данном диссертационном исследовании, могут использоваться как на международном, так и на национальном уровне, при установлении содержания применимых в вооруженных конфликтах норм международного права, при разработке национальных актов как обязательного, так и рекомендательного характера, направленных на имплементацию и разъяснение положений международного права, действующих в вооруженных конфликтах. Результаты этой работы будут полезны в учебной и учебно-методической деятельности, а также могут послужить теоретической базой для проведения дальнейших исследований в области защиты прав человека в вооруженных конфликтах.

Выводы

На основании всех изложенных выше доводов, следует сделать вывод о том, что представленная на защиту диссертация Веры Николаевны Русиновой

